

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВЫХ ЕДИНИЦ В УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Bobur Egamnazarov

The faculty of International Journalism, The direction of Information Service and Public Relations, Student of Group 303, Uzbek State World Languages University
<https://doi.org/10.5281/zenodo.8058196>

Аннотация: Статья посвящена семантическим и лингвокультурологическим особенностям фразеологических единиц в английском и узбекском языках. Этимологические и культурные особенности фразеологических единиц рассмотрены на примере узбекского и английского языков.

Ключевые слова: фразеология, когнитивная лингвистика, коммуникативный подход, языковая структура, языковая единица.

Annotation: The article is devoted to the semantic and lingvocultural features of phraseological units in English and Uzbek. Etymological and cultural features of phraseological units are exemplified in Uzbek and English.

Key words: phraseology, cognitive linguistics, communicative approach, language structure, language unit.

Аннотация: Мазкур мақола инглиз ва ўзбек тилларидаги фразеологик бирликларнинг семантик ва лингвокультурологик жиҳатларига бағишланган. Фразеологик бирликларнинг этимологик ва маданий хусусиятлари мисолларда кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: фразеология, когнитив тилшунослик, коммуникатив ёндашув, тил структураси, тил бирлиги.

Фразеологическая система в каждом языке имеет свои особенности и отличается от лексической системы по способу образования своих единиц, так как фразеологизмы состоят из слов и по своей структуре равны словосочетанию или предложению. А то, что слова и фразеологизмы могут использоваться в качестве предложения, является их общим сходством. Однако, единицы фразеологической системы по своему структуральному виду, а некоторые и по функциям близки к уровню предложения.

Рассмотрим с этой позиции некоторые ФЕ в узбекском и русском языках.

В узбекском языке есть устойчивое сочетание **“Тилда тишлаб, орқада опичлаб”** (Буквально: прикусив на языке, нося на закорках), оно означает беречь, как зеницу ока. К примеру: *Мен бу болани тилимда тишлаб, орқамда опичлаб катта қилдим* (ўзбекско-русский словарь). То, что культурная концептосфера одной национальности резко отличается от другой особенно ярко проявляется в значениях ФЕ, их переводе в словарях.

Если брать конкретно этот случай, то в русской культуре, и в европейской культуре в целом, кусать ребенка воспринимается как дикость. Поэтому на русский язык эта фраза в словаре переведена следующим образом **“Я вырастил этого ребенка,**

постоянного заботясь о нем и всячески оберегая". Здесь вообще не упоминаются слова «тишлаш» - прикусить, «опичлаш» – носить на закорках, так как в европейской культуре носить кого-либо на закорках не считается чем-то позитивным. Исключения могут быть только в том случае, когда санитары выносят на закорках раненных солдат с поля боя.

В азиатской культуре, в частности, в китайской, японской, корейской – здоровый человек вполне может носить другого на закорках. В европейской культуре матери носят ребенка на руках, большей частью в специальных приспособлениях, а не на закорках.

Стереотипы поведения героев могут быть разными в различных культурах, что можно видеть и в следующих примерах.

Например: значение фразы **“Тузоқ узиб кетмоқ”** можно перевести как убежать всякими способами, в русском варианте ФЕ звучит следующим образом **“Из тех, кто отгрызёт себе лапу и уйдет из капкана”**. В узбекской культуре лиса может разорвать сети капкана, а в европейской лиса отгрызет себе лапу и сбежит. Почему? Потому что на востоке капканы делают из веревок или кожи, а в европейской культуре – из железа. Веревку или кожаные плети можно отгрызть, но не железо. Поэтому, единственный способ спастись из капкана – это отгрызть собственную лапу. Эта разница в культурах полностью отражена с помощью языковых средств.

“Туя гўшти емоқ” – съесть мясо верблюда. Данная ФЕ означает очень медленное выполнение действия, затягивание процесса. Например: *Қанийди, ўзимиздаги туя гўшти еган ҳаммом ишга тушса-ю, биз бу ташвишлардан қутулсак.* (Из журнала “Муштум”)

Эта ФЕ соответствует русской фразе **“черепашьим шагом”**, а на английском фразе **‘till the cows come home’**. В русском языке это значение передается с помощью образа черепахи, а в английском – коровы. Это обусловлено своеобразием ареала обитания, быта и существования народа. Англичане и русские живут в северных регионах с достаточно холодным климатом. Это в качестве первичного признака проявляется в номинации традиционных понятий, формировании первичных форм слов и выражений. В холодном ареале не могут обитать верблюды, однако можно встретить некоторые виды черепах. Медленное движение присуще черепахе и русские используют образ этого животного, говоря о медлительности.

Рассмотрим еще один пример. Фраза **“to work like a horse”** – переводится на русский фразой **работать, как лошадь**, а на узбекский язык – **работать, как осел**. Дело в том, что среди простого узбекского народа ишак, то есть осел, был более распространен, чем лошадь – животное дорогое, которое могли себе позволить состоятельные люди и слуги богатых вельмож. Лошадь не выполняла работу осла и большей частью служила только транспортным средством для богатых. А вся черная работа, выполнялась с помощью ишаков, которых запрягали в повозки и телеги, навьючивали грузы, заставляли вращать мельничные колеса. Лошадей было сравнительно меньше чем ослов, их мясо считалось съедобным, поэтому к лошадям было иное отношение, чем к ишаку.

В узбекском языке, как и в английском, ФЕ выражают модальные значения между различными субъектами, участвующими в дискурсе. Точнее, говорящий может выразить свое отношение к объекту или лицу, о которых идёт речь; то есть это в мини

контекстах может выражать значения вероятности, возможности, обязательности. Например, *“Кичкина деманг бизни, кўтариб урамиз сизни”* (не говорите, что мы маленькие, мы вас поднимем, и ударим оземь) – в этой ФЕ выражается физическая и интеллектуальная способность, то есть это означает, что «у нас достаточно сил и ума, чтобы победить в этом споре».

“Кемага тушганнинг жони бир” (У тех, кто попал на корабль, жизнь и душа одна). Это ФЕ выражает значение неизбежность. То есть исход этого положения точно известен.

Очередной прагмалингвистический параметр – интеллектуальный критерий, согласно которому говорящий с помощью ФЕ дает рациональную оценку чему-либо, будь то человек, какое-либо качество или отношения. Например: *“Бақироқ туянинг бори яхши, бақириб тургани ундан-да яхши”* (хорошо, что есть крикливый верблюд, а то, что он временами покрикивает – еще лучше). *“Дўппини олиб қўйиб бир ўйламоқ”* (снять тубетейку и подумать хорошенько), *“Ёлғонни сувдек симиради”* (пьет ложь, как воду), *“Зар қадрини заргар билади”* (цену золоту знает ювелир), *“Ипидан игнасиғача”* (от корки до корки), *“Калласи ишлайди”* (котелок варит). *“Йўлга солмоқ”* (направить на путь истинный).

Следующий прагмалингвистический параметр – это эстетический критерий, достаточно широко распространенный в мире ФЕ. Например: *“Итнинг туваги олтин”* (у собаки даже горшок золотой), *“Дўпписи яримта”* (у него половина тубетейки), *“Даққи Юнусдан қолган”* (допотопный, оставшийся со времен царя Гороха), *“Тапга пишган”* (язык хорошо подвешен), *“Егани олдинда емагани кетида”* (то, что съел – перед ним, то что не ел – позади него, то есть очень благополучный), *“Етти қовун пишиғи”* (до этого есть еще семь сезонов сбора дынь) и так далее.

В последнее время некоторые молодые узбекские литераторы пытаются представить в своих произведениях нечто подобное, когда их герои каются в грехах. Но это ничто иное, как подражание западной культуре. Из всего сказанного видно, что культурные особенности укоренены в сознании народа намного глубже, чем думают лингвисты.

Литература:

1. Маслова В. А. Лингвокультурология. 2-е издание. – М.: Academia, 2004. – 204 с.
2. <http://www.tsu.tmn.ru/> Шмелева Т. М. Существительные полиэталонны в английских устойчивых сравнениях // Актуальные проблемы психоллингвистики. – Тверь, 1996.
3. The American Heritage Dictionary of the English language. Edited by Makkai William - Publ. By Houghton miff lin. Company. – Boston, 2010
4. Хакимова. Г. Фразеологик бирликлар этимологиясининг когнитив аспекти УзМУ хабарлари 2014, № 5. 36-41б.
5. Умарходжаев М. И. Основы фразеогрфии. Ташкент : ‘Фан’,1983.
6. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг қисқа этимологик луғати. – Т., 2003. – 485 б.
7. Smith W. Y. The Oxford Dictionary of English proverbs. – Oxford., 1936.